

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Война и мир Краткое содержание

Том 4

Часть вторая

После Бородинского сражения, входа французов в Москву и пожара Москвы важнейшим эпизодом войны 1812 года историки признают движение русской армии с Рязанской дороги на Калужскую и к Тарутинскому лагерю, так называемый «фланговый марш за Красною Пахрой». Историки ищут в этом маневре глубокий смысл, который, впрочем, лежит на поверхности: русская армия отошла от прямого первоначального направления потому, что ей необходимо было пополнить запасы продовольствия. «Заслуга Кутузова состояла не в каком-нибудь гениальном, как это называют, стратегическом маневре, а в том, что он один понимал значение совершавшегося события». Наполеон, оставленный в Москве, через некоторое время посылает в лагерь Кутузова парламентариев для переговоров о мире. Русский главнокомандующий отвечает решительным отказом. Во время стояния в Тарутинском лагере соотношение сил между противоборствующими армиями меняется. Объективный ход событий, изменения в сознании русских солдат подготавливают этот перевес: «Известия о легких победах над французами мужиков и партизанов, и зависть, возбуждаемая этим, и чувство мести, лежавшее в душе каждого человека до тех пор, пока французы были в Москве, и — главное — неясное, но возникшее в душе каждого солдата сознание того, что отношение силы изменилось теперь и преимущество находится на нашей стороне. Существенное отношение сил изменилось, и наступление стало необходимым». В штабе творится привычная неразбериха, передел должностей. Продолжаются дразги между Кутузовым и Беннигсеном. Беннигсен подает записку о необходимости наступления. Казаки случайно обнаруживают, что левый фланг французской армии не защищен, и Кутузов назначает наступление на пятое октября. В день наступления «рано утром дряхлый Кутузов встал, помолился богу, оделся и с неприятным сознанием того, что он должен руководить сражением, которого он не одобрял, сел в коляску и выехал». Подъехав к Тарутину, он с удивлением обнаруживает, что войска никуда не двигаются. «Кутузов увидел пехотные полки, ружья в козлах, солдат за кашей и с дровами, в подштанниках». Главнокомандующий вызывает офицеров, от которых и узнает, что приказа о наступлении не поступало. Кутузов вызывает своих штабных адъютантов, выясняет, что это их вина, приходит в бешенство, кричит на офицеров, «угрожая руками и ругаясь площадными словами». Успокоившись, он, махнув рукой, переносит наступление на следующий день. На другой день казаки атакуют левый фланг французов и обращают их в бегство. «Ежели бы казаки преследовали французов, не обращая внимания на то, что было позади и вокруг них, они взяли бы и Мюрата, и все, что тут было. Начальники и хотели этого. Но нельзя было сдвинуть с места казаков, когда они добрались до добычи и пленных. Команды никто не слушал. Взято было тут же тысяча пятьсот человек пленных, тридцать восемь орудий, знамена и, что важнее всего для казаков, лошади, седла, одеяла и различные предметы». Французы тем временем приходят в себя и принимаются стрелять. «Все сражение состояло только в том, что сделали казаки Орлова-Денисова; остальные войска лишь напрасно потеряли несколько сот людей. Вследствие этого сражения Кутузов получил алмазный знак, Беннигсен тоже алмазы и сто тысяч рублей, другие, по чинам соответственно, получили тоже много приятного, и после этого сражения сделаны еще новые перемещения в штабе».

Наполеон пытается провести преобразования в Москве. В области административной он дарует городу конституцию, учреждает муниципалитет. Наполеон призывает жителей возвращаться обратно, приниматься за работу, возобновлять торговлю. «Но странное дело, все эти распоряжения, заботы и планы, бывшие вовсе не хуже других, даваемых в подобных же случаях, не затрагивали сущности дела, а, как стрелки циферблата в часах, отделенного от механизма, вертелись произвольно и бесцельно, не захватывая колес». Все попытки Наполеона заключить перемирие с Александром остаются безуспешными. После казни мнимых поджигателей города сгорает другая половина Москвы, что также свидетельствует о бессмысленности предпринимаемых Наполеоном шагов. Бонапарт всеми силами пытается прекратить грабежи и восстановить в армии дисциплину, но все его усилия идут прахом. «Войско... как распущенное стадо, топча под ногами тот корм, который мог бы спасти его от голодной смерти, распадалось и гибло с каждым днем лишнего пребывания в Москве». Получив известие о Тарутинском сражении, Наполеон решает «наказать» русских. Французы бегут из Москвы, увозя с собой награбленное. Бонапарт больше не способен управлять своими солдатами, конец его армии уже очевиден.

Пьер по-прежнему находится в плену. «Одеяние Пьера теперь состояло из грязной продранной рубашки, единственного остатка его прежнего платья, солдатских порток, завязанных для тепла веревочками на щиколотках по совету Каратаева, из кафтана и мужицкой шапки». Французский капрал часто разговаривает с Пьером, даже предлагает ему свою трубку. Раз французы привозят полотно и сапожный материал, раздают все пленным, чтобы те шили рубахи и сапоги. Каратаев шьет французу рубаху и, довольный своим произведением, отдает ее новому хозяину. Тот требует остатки полотна, Платон с грустным видом возвращает обрезки и отходит в сторону, но француз, усомнившись, останавливает его и отдает ему полотно обратно. Каратаев замечает: «Говорят, нехристи, а тоже душа есть». Пьер находится в плену уже четыре недели и, хотя французы предлагают ему перейти к пленным офицерам, отказывается. Благодаря своему крепкому сложению Пьер выносит и голод, и лишения. «И именно в это самое время он получил то спокойствие и довольство собой, к которым он тщетно стремился прежде. Он долго в своей жизни искал с разных сторон этого успокоения, согласия с самим собою, того, что так поразило его в солдатах в Бородинском сражении, — он искал этого в филантропии, в масонстве, в рассеянии светской жизни, в вине, в геройском подвиге и самопожертвовании, в романтической любви к Наташе; он искал этого путем мысли, и все эти искания и попытки обманули его. И он, сам не думая о том, получил это успокоение и согласие с самим собой только через ужас смерти, через лишения и через то, что он понял в Каратаеве». Его прежние заботы кажутся ему ничтожными, его озлобление на жену — смешным. Пьер испытывает незнакомые ему ранее чувства радости и крепости жизни. Чувство это не покидает его все время, пока он находится в плену, и по мере того, как усложняется положение Пьера, оно растет и крепнет. Французы собираются отступить, один из пленных заболевает. Пьер спрашивает капрала, как поступить с больным и видит, что в капрале произошли перемены. «В нем чувствовалась та таинственная безучастная сила, которая заставляла людей против своей воли умерщвлять себе подобных». Пленных под конвоем гонят вперед. Французы останавливаются на привал. «Остановившись, все как будто поняли, что неизвестно еще, куда идут, и что на этом движении много будет тяжелого и трудного... С пленными на этом привале конвойные обращались еще хуже, чем при выступлении... От офицеров до последнего солдата было заметно в каждом как будто личное озлобление против каждого из пленных, так неожиданно заменившее прежде дружелюбное отношение». Озлобление еще более усиливается, когда выясняется, что один из пленных сбежал. Пьер замечает в людях то же ожесточение и озлобление, которое уже видел во время казни. Ему становится страшно, но он чувствует, «как по мере усилий, которые делала роковая сила, чтобы раздавить его, в душе его вырасталась и крепла независимая от нее сила жизни». Все же Пьер не перестает удивляться несоответствию

того, что творится в его душе, и окружающей его реальности: «В плену держат меня... Меня — мою бессмертную душу, — он смотрит вокруг, видит леса и поля, небо. — И все это мое, и все это во мне, и все это я... И все это они поймали и посадили в балаган, загороженный досками...»

В первых числах октября к Кутузову еще раз приезжает парламентар с письмом от Наполеона и предложением мира, но Кутузов отвечает категорическим отказом.

«Кутузов, как и все старые люди, мало спал по ночам. Он днем часто неожиданно задремывал; но ночью он, лежа нераздетый на своей постеле, большею частью не спал и думал». Он понимает, что, действуя наступательно, русская армия может только проиграть: «Терпение и время — вот мои воины-богатыри». Он знал, что «не надо срывать яблоко, пока оно зелено. Оно само упадет, когда будет зрело. А сорвешь зелено, испортишь яблоко и дерево, и сам оскомину набьешь». Еще через некоторое время к Кутузову приезжает вестник с новостью, что Наполеон ушел из Москвы. Кутузов благодарит бога за то, что он «внял молитве нашей», и плачет.

«Со времени известия о выходе французов из Москвы и до конца кампании вся деятельность Кутузова заключается только в том, чтобы властью, хитростью, просьбами удерживать свои войска от бесполезных наступлений, маневров и столкновений с гибнущим врагом». Наполеоновская армия внутренне разложена: «люди этой бывшей армии бежали с своими предводителями сами не зная куда, желая (Наполеон и каждый солдат) только одного: выпутаться лично как можно скорее из того безвыходного положения, которое, хотя и не ясно, они сознавали». Постепенно французское войско продолжает свой гибельный путь к Смоленску.